

Живет в Витебске (Беларусь).

* * *

Озеро-болотина, блюдечко-тарелочка,
Яблочком по блюдечку – карбас-баламут.
Щёчки-помидорчики... истеричка-стервочка
Вновь послала с удочкой! В омут? Не поймут!

Жизнь-рябина, вредина горькая атласная,
Что не день – падение, что ни ночь – полёт.
Всё, что за день съедено, прирастает ласкою...

Тень в воде – видение? Щука? Не клюёт!

В новый год подснежники, на Ивана – снега ей,
Из далёких плаваний – аленький цветок!
Поцелуи-неженки да любовь безбрегая
Заклинаний с травами лучше на все сто!

Почему не любит, да любовь не клеится?
Рыбу позолотную вынь да положи.
Кудкудахчет курица, кудкуда мне девица?
Эх, тоска болотная, разве в клёве жизнь?

В жизни всё расставлено, сбито, обустроено.
Счастья беспросветного хочется? Лови!
Хлопнет счастье ставнями, ты – в трубу, растрой его,
Затолкай в конверт его, подпиши: «Любви».

Слово любит гения. В слове души моются!
Рыба им не ловится, если рыбы нет.
Супротив движения прилетела горлица,
Принесла мне горлица песню на обед.

На, подкормку-песенку! Ключула, поди-ка ты!
Всё же слово в музыке повкусней червя.
Губы поразвесила, шепчет: « Что за дикости?»
«Наколдуй для мусеньки мужа короля».

«Тьфу, - сказала рыбина,- подала корону мне,
Вещь не больно нужная - для гордыни щит!
Кочки да колдыбины скоро станут равными,
Если слово мужнее в доме зазвучит».

Отпустил ушистую, топаю полями я,
Отделяю тщательно плевлa от зерна.
Ну, держись, ершистая, исполняй желания.
Привечай хозяина, мужняя жена!

* * *

- С печенюшкой чаю, папа...
- Я души в тебе не чаю.
Рано, лапа, полвосьмого! Воскресенье, ты не спишь.
Вот и осень тихой сапой, прямо к чаю!
- Привечаем?
- Расчудесно, честно слово, угощай её, малыш.

Ожидали на неделе, тили тесто, замесили,
Не создали объеденья. Лапа, маму разбуди.
Пусть покажет из постели направление усилий,
Исцелит оцепененье, отцепляя бигуди.

- Бу-бу-бу не будем булку, пирожки пожарим сами,
Осень, ты оголодала? К нам пожалуй до зимы.
К декабрю по переулкам, наиграешься с ветрами,
А пока тебя сначала, пирогом накормим мы.

- Где же мама, в самом деле, осень слопала ириски,
Земляничное варенье со сгущённым молоком...
- Съела всё, что мы не съели, даже крошки и огрызки.
И печенье с Дня рожденья зацепила языком.

- Развалилась на кровати, так наелась - ели дышит,
Что же делать будем, доча? Приютили - сам не рад!
- Мама, мама, как ты кстати...
- Не кричите, что вы, тише!
Это, милый, между прочим, тётя Маня из Карпат.

* * *

Расстелю тебе постель я (пусть форматом «а четыре»),
Укачаю калыханкой, спи, родная, баю-бай.
Я не ящик для безделья и не в заднем месте штырь я,
Я не бледная поганка, не классический Бабай.

Это всё твои догадки, только нет у них основы,
Ни в другой ни в этой жизни я в родстве не состоял
Ни с синдромом беспорядка (это вовсе кто-то новый),
Ни с одним из тысяч слизней, ни с бурчалом из бурчал.

Я с твоей хандрою свыкся, но пишу стихотворенье,
В нём гуляют листопады, наша песенка живёт.
Завтра дашь мне в руки миксер, испечёшь (ням-ням) печенье,
Мы пойдём гулять по саду, по тропинкам взад-вперёд.

Прошепчу тебе на ушко, то, что ты - моя фиалка,
Не фиалка даже – роза, но уж точно – не герань,
Я – твой муж, не просто - мушка, я – писатель, не писалка,
Ты – не средство для невроза, ты - не вобла, не тарань.

На песке раскину карты, приготовьтесь губы к бою.
Поцелуй нынче в моде, поцелуй - не рубль!
Может быть в пылу азарта, вдруг увидят эти двое,

То, что солнышко восходит... и заходит для любви.

